
РЕЦЕНЗИИ

Ю.В.Гончарова

ДОРОГАМИ СТЕПНОГО КОРИДОРА

Типы, варианты, предположения

Iu.V. Goncharova. By Roads of the Steppe Corridor. Types, Versions, Assumptions.

The author analyses the book by Penner S. 1998. *Schliemanns Schachtgräber und der europäische Nordosten.-Bonn* dedicated to one of the most actual studies of the Late Middle – Early Late Bronze Age in Eastern Europe: the origin of the war chariot and its typical harness. The review contains a minute analysis of the typology offered by S. Penner of some types of cheekpieces of the time. Consequently, the author agrees with the main conclusion of the researcher that this cultural phenomenon takes its origin in Eastern Europe, extending thereafter to the Carpathian and Balkan region and Greece. The author believes, however, that so general conclusions would hardly meet the demands to this paper. She thinks that the obtained types, first of all discoid bone cheekpieces, cannot serve as a basis for study of cultural and historical development of the phenomenon, the so called "chariot aristocracy". This material can neither be used for relative dating of the sites. Nevertheless, the author emphasises the importance of this paper for a further study of the problem and believes that some conclusions of S. Penner concerning grooved or lamellar cheekpieces, and especially the metal items, deserve a close attention of the researchers.

Изучение культур конца среднего — начала позднего этапов бронзового века в последнее время превратилось в одно из наиболее приоритетных направлений. Открытие синташтинского, петровского, покровского и потаповского типов памятников привело к достаточно резкой смене представлений о культурно-историческом развитии как на территории Восточной Европы, так и на территории Карпато-Балкан, частично Средней Азии и Переднего Востока. Высокая степень связи указанных типов культур с соседними регионами сегодня считается бесспорной. Но это открытие вызвало в свою очередь целый ряд вопросов, связанных непосредственно с возникновением и дальнейшим распространением новых традиций. Одним из таких спорных вопросов остается проблема происхождения боевой колесницы и характерной узды, отдельные предметы которой — псалии — встречаются на огромной территории от Южного Зауралья, северного Казахстана и Средней Азии до Греции и Переднего Востока. Проблеме их происхождения и культурно-хронологического соотношения и посвящена монография: Penner S. 1998. *Schliemanns Schachtgräber und der europäische Nordosten.-Bonn*. Анализу данной работы и будет посвящена данная статья.

В книге С.Пеннер рассматриваются только те категории предметов, которые либо явно происходят, либо, скорее всего генетически связаны с территорией степи-лесостепи Восточной Европы, или, как ее определяет автор, терри-

торией Северо-восточной Европы. С.Пеннер предложила свою типологию дисковидных (костяных и металлических) и щитковых или желобчатых (у нее пластинчатые) псалиев. Кроме того, автор рассматривает все возможные связанные с ними аспекты: орнамент; погребальный обряд, из которого происходит большинство находок; известные на сегодняшний день изображения колесниц, которые относятся к данному времени; один из типов вооружения, которое, по мнению автора, было напрямую сопряжено с колесницей, бронзовые наконечники копий. На основании анализа всех перечисленных критериев, С.Пеннер приходит к выводу о центре происхождения традиции колесничной аристократии именно на территории Восточной Европы и дальнейшее распространение данной субкультуры, или в некоторых случаях ее характерных признаков, вплоть до Греции и Ближнего Востока. В этом позиция автора сближается с мнением большинства ученых, которые также считают, что боевая колесница вместе с характерной упряжью, (как и непосредственно доместикация лошади) связана своим происхождением с данной территорией, точнее, Волго-Уральским очагом культурогенеза (см., например: Кузьмина 1994).

В данной рецензии я не буду касаться основных выводов С.Пеннер и предложенной ею типологии наконечников копий и орнамента, встречающегося как на самих псалиях, так и на других костяных и металлических предметах. Эти разделы являются, в общем-то, второсте-

пенными по отношению к основной части рассматриваемого ею материала. Мне хотелось бы более детально остановиться на разборе предложенной типологии самих псалиев, на основании чего и строятся все дальнейшие выводы и предположения автора.

С.Пеннер выделяет четыре основных типа псалиев, которые были распространены с конца периода средней — на протяжении начала поздней бронзы, с определенными территориально-хронологическими вариантами: тип 1 — дисковидные костяные псалии; тип 2 — щитковые или пластинчатые костяные псалии; тип 3 — щитковые или пластинчатые псалии из бронзы; тип 4 — «колесообразные» псалии из бронзы.

Тип 1, по мнению автора, подразделяется на шесть подтипов или вариантов.

Вариант 1 — дисковидные псалии с большим центральным отверстием (например: пос. Баланбаш, Каменка, Синташтинский комплекс, Трахтемирово, Микены, Ульмени и др.). Псалии этого варианта распространены от Южного Зауралья до Греции. На основании существующей датировки памятников, С.Пеннер считает этот вариант самым ранним. Но при этом полагается, что они одновременны находкам из Микен и не датируются временем раньше IV шахтной гробницы могильного круга А, где они были обнаружены. Этот вывод прямо противоречит принятой новой датировке памятников синташтинского и покровского культурного типов, которые сегодня относят к концу, а некоторые авторы и ко второй половине III тыс. до н.э. (доклад В.С.Бочкарева на Эрмитажных чтениях, посвященных памяти Б.Б.Пиотровского, СПб, 1998). Тогда как новая датировка шахтных гробниц в Микенах, основанная на дендрохронологии, удвевняет их дату до XVII — XVIII вв. до н.э. Удвевнилась и дата периода Bg A2 по Müller-Karpe, но памятники, на которых были сделаны находки псалиев, все равно не могут быть отнесены ко времени как более раннему, так и синхронному времени синташтинских памятников.

Тем не менее С.Пеннер считает, что предметы из IV ш.г. могильного круга А в Микенах не являются автохтонными на территории Греции. Она полагает, что они являются как на этой территории, так и на территории Карпат признаком восточного лесостепного влияния. Основанием для такого утверждения для автора служит картина распространения псалиев данного варианта, из которой видно, что наибольшая концентрация этих предметов наблюдается в районе Волго-Уралья. Исходя из этого, исследовательница и считает именно этот регион центром происхождения как непосредственно этого варианта псалиев, так и колесничной упряжи в целом.

Вариант 2 — псалии со вставными и монолитными шипами, с выделенной планкой и рядом отверстий на ней (например, Кондрашкинский к., Пичаевский к., Староюрьево, Утьевка VI,

Сэратэ-Монтеору, Кырломанешть и др.). Автор, основываясь на, к сожалению, несколько устаревшем мнении А.З.Винникова и А.Т.Синюка (1990), предполагает, что планка является чисто декоративным элементом и может не нести на себе отражение смены системы упряжи.

К прямо противоположному мнению пришли исследователи В.Н.Горбов и А.Н.Усачук (1999) в статье, посвященной трасологическому анализу псалиев с выделенной планкой. Авторы на основании абсолютно бесспорного метода проиллюстрировали даже более дробную смену системы упряжи уже внутри самого типа псалиев с выделенной планкой. По нашему мнению, эти данные могут быть в дальнейшем использованы для разработки более точной и основательной типологии этой категории предметов, которая и сможет показать, является ли эта смена хронологическим показателем или отражает чисто функциональные отличия синхронного порядка.

С.Пеннер, тем не менее, предполагает, что псалии данного варианта являются заключительным этапом развития предметов варианта 1, хотя они и датируются тем же периодом, что и предыдущий вариант. Она считает центром происхождения этих находок территорию между Доном и Уралом, откуда они распространяются на территорию Румынии, уже не достигая Греции. При этом автор опять же датирует и те, и другие памятники одним и тем же временем (хотя, как уже указывалось выше, это, по-видимому, не является точным) и строит свои предположения, основываясь только на карте распространения предметов.

Вариант 3 — псалии с двумя крупными отверстиями в центре (например, Дендра, Фюэшабонь, Какватос, Пустынка, Микены). С.Пеннер считает, что данный вариант псалиев является дальнейшим, уже автохтонным развитием предметов варианта 1 на территории Греции, откуда они попадают в Карпаты и в район русской лесостепи, но уже в регион, отличный от распространения первых двух вариантов. Автор полагает, что два центральных отверстия служили для крепления удил какой-то усовершенствованной формы, приспособленной для более строгой узды. В дальнейшем из данного варианта, по ее мнению, развились 3 и 4 типы псалиев, выполненных из металла. Но, в таком случае не совсем ясно, почему же исчезает второе центральное отверстие и происходит возврат к предыдущей системе упряжи. Параллельно этому возникает определенный пробел в доказательстве автора о направлении распространения этого типа предметов с запада на восток — с территории Греции на территорию Ближнего Востока и Египта. Да и сама интерпретация данных предметов как псалиев нам кажется сомнительной. Практически все они изготовлены из бронзы или терракоты усложненной, в основном двухпластинчатой, формы. Если оста-

вить пока что в стороне металлические предметы, то, как нам представляется, находки из глины мало пригодны для применения их в качестве псалиев, т.к. они вряд ли выдержали бы ту нагрузку, которая должна быть направлена на них при подобном использовании. Те единичные предметы подобного рода, изготовленные из кости, также вызывают определенные сомнения. Все предположения С.Пеннер строятся на аналогиях с предметом из Фюзешабонь. Но, при внимательном его рассмотрении можно определить, что это скорее всего дисковидный псалий с одним центральным отверстием, с отверстием меньшего диаметра сбоку, четырьмя отверстиями для вставных шипов и несколькими отверстиями вдоль одного края, одно из которых действительно большего размера, чем остальные, но меньшего, чем центральное. Как нам кажется, это псалий переходного типа от предметов без выделенной планки к предметам с планкой и рядом отверстий на стыке щитка и планки, где одно из них часто большего размера, чем другие. Псалий из Дендры (погребение 7) также сомнителен, т.к. это слишком фрагментированный обломок. Только несколько предметов, выполненных из бронзы, могут быть соотнесены с псалиями по наличию характерных шипов — это находки из толоса А в Каковатосе и предмет из “дома щитов” в Микенах. Но точная интерпретация их как псалиев, как нам кажется, также пока затруднена.

Вариант 4 — дисковидные и «упсоловидные» костяные псалии (например: пос.Фюзешабонь, Тосег, Списки Шверток, Тисафюсед, Пакоздрав и др.). Центром их распространения, как отмечает автор, является территория Карпато-Балкан. По аналогии с предыдущим вариантом находок с двумя центральными отверстиями, С.Пеннер определяет эти предметы как псалии. Между тем наиболее распространенная точка зрения (это касается в основном “упсоловидных” предметов), что они являлись распределителями ремней (Piggott 1983: 101). Хотелось бы только отметить, что некоторые из дисковидных предметов данного варианта, бесспорно, являются псалиями — Тосег, Списки Шверток — но, скорее всего, это предметы так называемого бесшипного типа псалиев.

Вариант 5 — псалии с выделенной треугольной планкой и часто с сегментовидным щитком (например: пос.Берлик, Богоявленское, Синташта, Поляны и др.). От варианта 2 его отличает более вытянутая планка. С.Пеннер считает, что это конечный этап эволюции варианта 2, где вершиной развития становится псалий с пос.Поляны. Находки с пос.Кулевчи III и Новоникольское I по признаку вытянутой планки автор относит к переходному этапу от данного к следующему 6 варианту псалиев.

С.Пеннер, основываясь на датировке Г.Б.Здановича (1985) петровского типа андроновской культуры, считает, что данный вариант

более поздний, тогда как предметы, происходящие с территории Волго-Дона, датируются Абашевской культурой сейминского горизонта. Здесь следует отметить явную путаницу, связанную с применением разных названий, обращенных к одному и тому же явлению, когда эти памятники называют либо покровским и потаповским типом, либо относят их к донно-волжской абашевской культуре (см., напр.: Пряжин, Моисеев, Беседин 1998). Отсюда создается впечатление, что памятники, относящиеся к этому времени, являются более ранними, чем синташтинские и петровские. На основе такой датировки С.Пеннер и относит варианты 1 и 2 к более раннему времени, датируя их временем Абашевской культуры, что, по сути, является неверным. Единственное, с чем мы сейчас можем согласиться, это то, что петровские памятники существуют дольше синташтинских, что прослеживается в стратиграфии некоторых поселений. Но четких данных для предположения о том, что конкретно эти находки относятся к более позднему времени, у нас нет. Поэтому считать этот выделенный вариант более поздним, опираясь на существующие даты, можно только условно. Хотя, в данном случае, очень интересно наблюдение автора о том, что псалии данного варианта распространяются дальше на восток и в основном встречаются на памятниках петровского культурного типа.

Вариант 6 — псалии с острой выделенной планкой, гораздо больших размеров, чем все предыдущие (например: Айдабуль, Алакуль, Тосег, Тасты-Бутак, Ватина и др.). С.Пеннер отмечает, что они распространены на той же территории, что и вариант 1 (исключая Грецию), и датируются самым поздним временем — срубной и алакульской культурой. При этом автор нигде не упоминает, что все эти псалии — без выделенных шипов, что, на наш взгляд, отличает их в большей мере от предметов всех предыдущих вариантов.

Щитковые или пластинчатые псалии *типа 2* С.Пеннер подразделяет на три основных варианта.

Вариант 1 — псалии с прямоугольным щитком и невысокой подпрямоугольной планкой (например: Капитаново, Краснополье, Моечное озеро, Шилово и др.). Автор отмечает, что эти предметы датируются тем же временем, что и псалии типа 1 вариант 1, но, центры их распространения разные: дисковидные псалии — территория Северного Казахстана; щитковые — юго-восток Украины, районы Волги и Дона, что не совсем верно. Достаточно взглянуть на карты самого автора.

Вариант 2 — псалии с выделенной треугольной планкой, при этом центральное отверстие часто смещено книзу (например: Мирный IV, Комаровка к.5, Тасты-Бутак, Сатан и др.). На обратной стороне щитка выделяются насечки, по мнению автора, это вотивные шипы. С.Пеннер

отмечает, что данный вариант сосуществует с предыдущим и продолжает использоваться и в более позднее время.

Вариант 3 — псалии, схожие в основном с предыдущим вариантом, но у них характерные выступы на планке меньшего размера. Автор датирует их тем же временем, что и предыдущие варианты, но отмечает, что эти предметы встречаются только на территории северных степей Казахстана, точнее, в области распространения дисковидных псалий типа 1 вариантов 5 и 6, и на северной границе ареала варианта 1.

Предложенная типологическая схема интересна тем, что это первая известная нам типология желобчатых псалиев, но, как нам кажется, она не очень удачна в первую очередь из-за недостатка материала. Находок псалиев данного типа пока что известно немного. С.Пеннер отмечает, что они, по-видимому, сосуществуют с псалиями дисковидной формы варианта 1 и доживают до периода поздней бронзы. Псалии этого типа не встречаются на территории Карпато-Балкан и Ближнего Востока и отсутствуют на территории Северного Причерноморья, откуда они могли бы попасть на соседние территории. На основании этого С.Пеннер делает вывод, что носители этого типа псалиев были вытеснены носителями дисковидных псалиев. Как нам кажется, в данном случае более правдоподобно замечание В.Н.Горбова и А.Н.Усачука (1999), сделанное на основании трасологического анализа, о том, что оба типа псалиев относятся к единой традиции колесничной упряжки. Авторы считают, что их различия обусловлены не этническими или временными различиями, а способом их применения. Щитковые или пластинчатые псалии изготавливались из более дешевого сырья, редко украшались орнаментом, к тому же их чаще всего находят на поселениях. В то же время дисковидные псалии богато орнаментированы и часто клались в погребения, из-за чего их и считают парадными предметами колесничной упряжи. На основании этого авторы предполагают, что псалии обоих типов сосуществуют, что предполагает лишь определенную их ранжированность в культуре. Это, в свою очередь, объясняет одинаковые пространственно-временные параметры данных предметов.

Наиболее интересная картина, на наш взгляд, была получена С.Пеннер при типологии металлических псалий с удилами, находки которых в основном происходят с территории Греции, Ближнего Востока и Египта.

Псалии **3 типа, вариант 1** — пластинчатые псалии с шипами без выделенной планки сбоку (например: Ашшур, Газа и др.). Эти предметы встречаются только на территории Ближнего Востока и Египта.

Вариант 2 — псалии с выделенной планкой (например: Эль-Амарна, Ашшур, Микены, Гезер, Луристан и др.). В отличие от остальных вариан-

тов предметы данного типа распространены на всей территории от Сирии до Египта и Греции.

Оба этих варианта С.Пеннер датирует 1400 — 1200 гг. до н.э., при этом она отмечает, что псалии 2 варианта являются более поздними, чем первого.

Вариант 3 — с двумя или тремя подтреугольными отверстиями на щитке, напоминают фрагменты спиц колеса (Луристан). Данный вариант встречается только на территории Сирии и датируется IX — VIII вв. до н.э. Наиболее поздний вариант псалиев.

Тип 4, вариант 1 — «колесообразные» псалии с имитацией спиц внутри щитка. Эти предметы бывают как с выделенной, так и без выделенной планки (Газа, Микены, Рас-Шамра, Тель аль-Хаддад, Луристан и др.). С.Пеннер отмечает, что датировка этих предметов затруднена, но, по ее предположению, они не существуют раньше 1500 г. до н.э. Псалии данного варианта распространены на всей территории Ближнего Востока до Египта и Греции, отдельные находки происходят с территории Северного Кавказа (Майкоп).

Вариант 2 — «колесообразные» псалии с природным орнаментом внутри щитка (Баязет, Озеро Севан, Артик, Луристан и др.). Практически все находки предметов, относящиеся к данному варианту, происходят с территории Грузии и Армении, и только один псалий был найден на территории Сирии. Эти псалии датируются 1300 — 1000 гг. до н.э. Особенно следует отметить, что псалии первого варианта, как правило, с мундштуком, что встречается и на предметах 3 варианта 3-го типа. Все остальные псалии обнаружены с двухчастными удилами.

Таким образом, хорошо вырисовывается общий принцип, использованный автором книги для выделения типов псалий. Основные типы получены на основании формы щитка. Внутренняя градация каждого типа ведется по ведущему, за редким исключением (тип 4), признаку: наличие и форма выделенной планки. Если этот способ частично и оказался оправданным на материалах, выполненных из металла, то, как мы попытались показать, он не дает требуемых результатов применительно к предметам из кости и рога. Нисколько не преуменьшая значения основных выводов С.Пеннер о том, что возникновение и распространение боевой колесницы с характерной уздой происходит на территории северо-восточной Европы, остается сожалеть, что в монографии не представлены псалии еще одного — стержневидного типа. Центр их распространения бесспорно относится к территории Карпато-Балкан. Отдельные находки этого типа колесничной узды были обнаружены на территории Италии и в регионе южнорусской лесостепи — например: к.1 п.1. Лопатинского II могильника (Васильев, Кузнецов, Семенова 1994: 47-48). Возможно, это дополнило бы общую картину происхождения боевой

колесницы.

Тем не менее мы полностью согласны с автором в том, что центр происхождения колесничной узды, связанной с дисковидными псалиями, как и сам обряд захоронения, распространенный в обществе так называемой «колесничной аристократии» с характерными признаками (захоронения коней, предметы вооружения, колесницы или их изображения и т.д.), которые встречаются в IV шахтной гробнице могильного круга А в Микенах, находится на территории Волго-Уралья (Гончарова 1999). Хотя, как мы считаем, выводы такого общего характера вряд ли могут удовлетворить кого-нибудь сегодня. Как отмечает и сама С.Пеннер, на основании сделанной ею типологии проследить культурно-хронологическое развитие традиции не возможно, как оказалось невозможным датировать и выделенные ею типы. Как нам кажется, предложение автора о выделении дополнительных признаков (С.Пеннер предлагает в частности шипы) с привлечением материалов других коррелирующих с псалиями категорий предметов могло

бы привести к более существенным результатам.

Что же касается металлических предметов, то возможно, что более дробная классификация также принесла бы и здесь некоторые уточнения. Хотя это первая известная нам типология данного вида псалиев, и полученные при этом результаты, на наш взгляд, являются бесспорно интересными. Е.Е.Кузьмина не без основания считает, что в данной работе представлен наиболее полный каталог дисковидных псалиев (2000). Но, тем не менее, очень жаль, что находки, происходящие из Средней Азии, не были учтены автором (наиболее полная публикация — см.: Бобомуллоев 1999). Возможно, что это изменило бы ее концепцию о распространении псалиев данного типа на территории Ближнего Востока с территории Греции, а не наоборот. В целом же работа С.Пеннер, на наш взгляд, бесспорно, заслуживает внимания, в первую очередь своими новыми разработками, связанными именно с данной категорией материала.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобомуллоев С. 1999. Раскопки гробницы бронзового века на верхнем Зеравшане // *Stratum plus*. №2. С.307-313.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. 1994. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара.
- Винников А.З., Синюк А.Т. 1990. По дорогам минувших столетий. Воронеж.
- Гончарова Ю.В. 1999. Некоторые аспекты интерпретации погребений с дисковидными псалиями в степной и лесостепной зонах Евразии // *Stratum plus*. №2. С.336-349.
- Горбов В.Н., Усачук А.Н. 1999. О системе крепления псалиев с выделенной планкой колесничной запряжки бронзового века // *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б.Н.Гракова)*. Запорожье.
- Зданович Г.Б. 1985. Щитковые псалии Среднего Приишимья // *Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья*. Челябинск. С.110-119.
- Кузьмина Е.Е. 1994. Откуда пришли индоари? М.
- Кузьмина Е.Е. 2000. Происхождение пастушества в степях Евразии // *Late Prehistoric exploitation of the Eurasian steppe*. Cambridge. Vol.2. С.178-201.
- Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И. 1998. Селезни-2. Курган доно-волжской абашевской культуры // *Археологические памятники Донского бассейна*. Вып.3. Воронеж.
- Piggott S. 1983. The earliest wheeled transport from the Atlantic coast to the Caspian Sea. London.